

С губ Клейна один за другим срывались звуки этого искажённого, непостижимого, резкого и неразборчивого языка. Они заставили успокоиться стремившиеся в сторону бронзовой двери потоки воздуха и погрузили окружающее в ещё более мрачную тьму.

Только в этот момент Клейн понял, что сила, которую применил Людвелл, была известна как Язык Мёртвых. Она могла преодолевать барьер плоти и крови и атаковать Духовное Тело. Этот Язык был развитием сил Духовного Медиума. Он позволял всё, от прямого общения с духами до полного их рабского подчинения! Живые же его не понимали. Людвелл словно примёрз к месту. Его капитанский мундир покрывался чем-то полупрозрачным. Какая-то невидимая сила тащила дух пирата наружу!

Но и в этот момент на указательном пальце левой руки у Людвелла засветилось чёрное, почти квадратное кольцо. Та часть Духовного Тела, которую насильно тащили наружу, тут же вернулась обратно в тело.

Звон!

Людвелл потащил рапиру из ножен. Угльно-чёрная, эта рапира, словно концентрировала окружающий свет на кончике лезвия, превращая его во тьму.

Адский адмирал внезапно шагнул вперёд и при помощи яростного ветра, так же внезапно преодолел расстояние между ним и Клейном. Удар его рапиры был молниеносен!

Загадочная бронзовая дверь, покрытая таинственными знаками, так и стояла на месте. Она не исчезла, когда Людвелл отвёл левую руку. Это отличалось от того раза, когда мисс Шэрон использовала артефакт со схожей способностью.

Хруст!

Рапира неотвратимо пронзила Клейна, а его фигура превратилась в бумагу, которая тут же пожелтела и высохла, словно для неё прошли тысячи лет. Эта бумага была развеяна ветром.

Клейн же выпрыгнул прямо из потемневшего воздуха. В руках у него была пригоршня шармов Морского Бога.

- Шторм!

Отзвучали слова на Гермесе, а жестяные пластинки засветились, жертвуя себя Морскому Богу. Это ещё и означало, что, если захочет, Клейн мог использовать их повторно, пока металл не сможет держать энергию.

Свист!

Мелькнули синие лезвия ветра, а окружающие воды вздыбились волнами, высокими, словно парусник. Клейн не пытался разделить шармы или у него не было на это времени, поэтому на цель воздействовало всё сразу. Людвелл смог дышать под водой, быстро плавать, летать, получил устойчивость к воздействию высокого давления, но ничего из этого не могло принести ему пользу в данный момент.

Внезапно открыв рот, Людвелл испустил беззвучный вопль. Затем атаковал ближайшие к нему волны, а ветряные лезвия просто остановились в воздухе. Затем адмирал воздел свою левую руку. Кольцо на его указательном пальце налилось зловещим сверхъестественным сиянием.

Свист!

Бронзовая дверь, от которой распространялась необъяснимая аура, раздалась вширь и увеличилась ввысь в два раза. Со скрипом, щель в двери стала ещё больше. А воздух устремился внутрь с невообразимой силой.

Лезвия ветра и морские волны атаковали дверь непрерывным потоком, а сам Клейн устремился к ней с воздуха, нацелившись на странные лианы и направленные наружу руки. Он планировал воспользоваться силой Жреца Света, атаковать в лоб Святым Светом и получить передышку, но увидел, как мимо пролетел огромный огненный шар в половину человеческого роста. Ускорение шару придавали устремившиеся в сторону двери потоки воздуха. Пролетев мимо, шар ударил по щели в этой загадочной двери.

Бууум!

Во все стороны рвануло белое пламя, но все чего оно добилось, так это заставило дверь вздрогнуть и слегка потускнеть. Воспользовавшись этой возможностью, Клейн щёлкнул пальцами. Спички в его карманах зажглись, охватив тело Клейна огнём, позволив ему скрыться и появиться из пламени сбоку.

Он сразу же заметил неловко парившего в воздухе Андерсона. В его руках было обжигающе-белое копьё. Сильнейший Охотник прибыл, но, кажется, он не привык к полёту.

Когда Людвелл приподнял взгляд и увидел эту картину, пламя в глазницах за серебряной маской вздрогнуло. Он явно не ожидал, что на борту корабля противника есть несколько Потусторонних уровня пиратского адмирала кроме Каттлеи. Более того, у них было множество артефактов, включая и Запечатанные.

В этот момент Людвелл приподнял правую руку к лицу и на удивление снял свою маску. Из-за неё вырвалось бледное сияние, а от чёрного кольца рванулась волна тишины, которая и ударила в бронзовую дверь, снеся её с палубы и подбросив вверх. Покрытая загадочными символами дверь слилась с атаковавшей её силой и теперь возвышалась более чем на тридцать

метров. Упираясь в море, она стояла как врата в другой мир, полностью отличный от настоящей реальности.

Хруст!

Бронзовая дверь распахнулась, изнутри вырвалась невыразимая тьма и поглотила нос корабля. Увидев это, Клейн позабыл про атаку, быстро достав нужный шарм, он применил его на себя. Порыв сильного ветра тут же вознёс его над Чёрным Тюльпаном.

Притягиваемый потусторонней тьмой, парусник направился внутрь, преодолевая по десятку метров в секунду, корабль устремился в другой мир.

Адский Людвелл стоял на носу корабля и глядел в небо. Его лицо было скрыто завесой тусклого света, не давая никому увидеть, как выглядел знаменитый пират. Взгляд Людвелла мазнул по Клейну и вскоре остановился на Андерсоне. Казалось, пират запоминает охотников, но не делает при этом попыток атаковать. Выглядело так, словно в этом его ограничивала окружающая тьма.

Опешив, Андерсон, не колеблясь, метнул копье. Оно устремилось в сторону Людвелла, но, достигнув тьмы, просто-напросто испарилось.

Людвелл планирует бежать? Как решительно... Клейн сначала опешил, а потом задумался, как вернуть свисток мистера Азика, который всё ещё был на Чёрном Тюльпане.

Когда гигантский парусник наполовину погрузился внутрь бронзовой двери и не мог их остановить, Клейн метнул спичку и щёлкнул пальцами. Он появился в пятидесяти метрах над кормой корабля, где немертвые сражались за свисток. Но свисток, наконец, окутался пламенем, естественно, благодаря привязанным к нему спичкам. Из этого пламени появился Клейн и схватил артефакт. Он заранее был готов, к тому, чтобы вернуть себе артефакт!

Более того, чтобы предотвратить случайности, например то, что спички будут оторваны в столкновении немертвых, он намазал свисток легковоспламеняющейся эссенцией солнца!

Щёлк!

У Клейна, окружённого бессчётным количеством немертвых существ, не было времени махать руками, пока он хватал свисток. Парень сразу щёлкнул пальцами.

В этот момент его схватили гниющие, бледные или же полупрозрачные руки. Спички, которые Клейн до этого метнул в воздух, воспламенились. И он сразу появился из пламени. Но его лицо было бледным, а губы совсем белыми.

Побывав в хватке множества теней, призраков и немертвых, Клейн почувствовал, что его

Духовное Тело заledenело. Он больше не мог контролировать свои действия и рухнул в воды окрашенного золотом моря. Чёрный Тюльпан почти пересек бронзовую дверь, поэтому море, казавшееся раньше воротами в ад, обрело естественный вид. Погрузившись на пару метров и наглотившись горькой морской воды, Клейн немного восстановился.

К счастью, я неплохо подготовился... Стоило этой мысли промелькнуть у него в голове, он почувствовал, что чего-то ему не хватает.

С Запонками Мурлока, он должен был дышать под водой десять минут. Клейн просто не мог нахлебаться морской воды. Посмотрев на своё запястье, Клейн обнаружил, что запонки незаметно отстегнулись.

Потеряны... Трут... Всё это время я был на Чёрном Тюльпане... Помахав руками, он всплыл на поверхность, вовремя, чтобы увидеть, как корма гигантского парусника сливается с тьмой, а бризовая дверь захлопнулась.

Он даже проплыл вперёд пару секунд, но потом остановился. Выбрав один из оставшихся шармов, парень получил способность дышать под водой.

А Андерсон, в воздухе, цокнул языком:

- Этот парень – безумец... Он хотел преследовать!

В этот момент звёздный свет со стороны Будущего превратился в длинный мост по направлению к ним. Каттлея наконец-то разобралась с тем, поражающим своей жизненной силой, монстром!

Какая жалость. Если бы адмирал Людвелл заколебался и так вовремя не сбежал... Молча вздохнув, Андерсон приземлился на мост из звёздного света.

Глядя на Германа Воробья, который подлетал к мосту, Андерсон хотел его поздравить, но увидел мрачное и прохладное выражение его лица. Потусторонний инстинктивно дал дорогу, позволив Герману направиться дальше, и сухо усмехнулся.

Вернувшись на Будущее, Клейн взял под контроль свои эмоции и увидел, как приблизившийся Фрэнк Ли показал большой палец:

- Вы самый безумный парень, которого я встречал! Вы посмели атаковать флагман, Чёрный Тюльпан, и единственный бросили вызов Адскому адмиралу. Даже вернулись живым!

Прошу простить, но в силе безумия, я тебе уступаю... Ответил мысленно Клейн.

На лицах пиратов с длинными и встрёпанными волосами было лишь восхищение.

Вот в такой атмосфере Клейн прикрыл глаза и ощутил, как зелье Безликого усвоилось полностью.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1994604>